

В.Г. ВЕРБИЦКИЙ (канд. филос. наук, Харьков)

У ИСТОКОВ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Основной целью настоящего очерка является стремление его автора обосновать положение о том, что, начиная с самых первых своих шагов, человек трудился не инстинктивно, а вполне осознанно, и что становление сознания (и самосознания) предшествовало его непосредственной деятельности.

Ключевые слова: истоки человечества, Homo habilis, трудовая теория Ф. Энгельса, естественные орудия, искусственные орудия, общественное производство,.

Вербицкий В.Г. БІЛЯ ДЖЕРЕЛ ЛЮДСТВА Основною метою цього нарису є прагнення його автора довести твердження про те, що, починаючи із самих перших своїх кроків, людина працювала не інстинктивно, а цілком усвідомлено, і що становлення свідомості (і самосвідомості) передувало її безпосередній діяльності.

Ключові слова: витoki людства, Homo habilis, природні знаряддя, штучні знаряддя, суспільне виробництво.

V.G.Verbitsky HUMANITY SOURCES The main goal of this essay is aspiration of its author for proof that beginning from the first his steps the man was working not instinctively but fully realizable and that formation of his consciousness (and self-consciousness) preceded his immediate activity.

It is (quite) realized by science that the origin of a man is obliged to five factors: straightwalking, development of hand and brain, social character of vital activity and elements of articulated speech. As F. Engels proved, the fact of using meat food by human has played a considerable role in his brain development. The implement activity of distant ancestor of human had a strongly pronounced social character and was accompanied by elements of articulated speech. It took place not 2 millions years ago, as N. Dubinin considered, but 1 million 750 thousand years ago, when east-African kind was formed, as N. Kabanov indicates.

Keywords: humanity sources, Homo habitis, labour theory of F. Engels, natural implements, man-made implements, social production.

Два мира есть у человека:

Один, который нас творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.

Н.А. Заболоцкий [1]

27 августа 1830 г. в «Журнале учения Сен-Симона» были опубликованы два эпитафия: «Целью всех социальных институтов должно быть улучшение морального, физического и интеллектуального состояния самого многочисленного и самого бедного класса. Все без исключения привилегии, полученные по праву рождения, будут отменены. Каждому по его способностям, каждой способности по её труду» [2].

Основной целью настоящего очерка является стремление его автора доказать положение о том, что, начиная с самых первых своих шагов, человек трудился не инстинктивно, а вполне осознанно, и что становление сознания (и самосознания) предшествовало его непосредственной деятельности.

Наукой вполне установлено, что своему возникновению человек обязан пяти факторам: прямохождению, развитию руки и мозга, общественному характеру жизнедеятельности и элементам членораздельной речи.

При этом, как доказал Ф. Энгельс, значительную роль в развитии мозга человека сыграл факт употребления им мясной пищи. Следует подчеркнуть, что орудийная деятельность далёкого предка человека – презинджантропа, - носила явно выраженный общественный характер, и сопровождалась элементами членораздельной речи, явно связанной с первоначальными признаками вполне осознанных понятий. Это произошло не 2 млн. лет тому назад, как считал Н.П. Дубинин [3], определяя появление вида «человека умелого» (*Homo habilis*), а около 1 млн. 750 тыс. лет тому назад, когда сформировался его восточно-африканский вид, по свидетельству Н.В. Карабанова [4].

Перейдём теперь к краткому анализу истоков социальной истории. Начнём с Эмпедокла, которого можно считать одним из далёких античных предшественников Ч. Дарвина.

Серьёзным толчком к развитию представлений о физиологических механизмах высших психических функций явился выход в свет в середине XVIII в. первых книг 6-томной «Естественной истории» Жоржа Луи Леклерк де Бюффона, четверть столетия спустя избранного почётным членом Российской Академии Наук.

Работы Бюффона интересны и важны для нас ещё и потому, что они привлекли внимание к происхождению и эволюции животных. Эмпирически возникшие представления об общности «плана» строения тела животных нашли отражение не только в работах Эмпедокла, но и у Платона и Аристотеля.

Нельзя не отдать должное Ж. Кювье – первому математику животного царства, который, основываясь на особенностях строения нервной системы у животных, - разделил обитателей планеты на четыре самостоятельные ветви и чётко связывал ум с индивидуальным опытом.

Ещё дальше пошёл Ж. Ламарк, построивший теорию эволюции на основе анализа изменения поведенческих реакций животных, на параллелизме постепенного осложнения поведения и строения нервной системы. Особенно широкое развитие в середине XIX века получила книга Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора» (1859 г.). Она оказала солидное влияние на формирование взглядов таких выдающихся деятелей науки, как И.М. Сеченов, А.Н. Северцов, И.П. Павлов, Л.Н. Орбели и других.

Разница между условным рефлексом и ассоциацией лишь в том, что исчезнувший условный рефлекс самопроизвольно восстанавливается, а учащённые ассоциации животных на это не способны. Во всяком случае, этого «ещё никто не наблюдал» [8].

Безусловно, рефлекс отражает знания, полученные нами в наследство от родителей. «Многие зарубежные зоопсихологи, в числе которых необходимо назвать В. Кёллера, считают, что высшие психические функции являются выражением изначальных свойств и способностей мозга» [9]. Далее Б.Ф. Сергеев пишет: «В процессе озарения (рассуждения) у животных формируются понятия» [10]. Это – весьма спорно. Понятия тесно связаны с языком и трудовой деятельностью, то есть со второй сигнальной

системой. Поэтому – эта особенность характерна только для человека. Но Б.Ф. Сергеев считает иначе: «Высшие обезьяны всё же способны как формировать элементарные понятия, так и обозначать их определёнными символами» [11]. «Совершенно очевидно, что шимпанзе способны абстрагироваться от некоторых существенных признаков предметов или явлений и обнаруживают недюженную способность к ассоциативному мышлению» [12]. Так считал Ч. Дарвин. Он не только нарисовал широкую картину происхождения видов, но сумел доказать, что человек по своему происхождению, по своей физиологии и поведению (или по своей психике) неразрывно связан со всем животным миром нашей планеты. Однако, абстрактное мышление – это атрибут только трудовой человеческой деятельности. К этому представлению приходит в итоге и Б.Ф. Сергеев: «Способность к образованию условных рефлексов и внутреннего торможения – следующий этап развития. Самая высшая форма условно-рефлективной деятельности – речь может возникнуть лишь при условии, что мозг индивидуума прошёл все предыдущие стадии развития» [13].

В 1859 г. в Лондоне вышла книга английского естествоиспытателя Ч. Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора», а в 1871 г. – «Происхождение человека и половой отбор». В них впервые были строго научно доказаны естественное, природное (а не божественное) происхождение человека, а также закономерная генетическая связь его как биологического вида с высшими млекопитающими. Преодолев однолинейный детерминизм Ж.Б. Ламарка, Ч. Дарвин блестяще разрешил биологический аспект этой проблемы. Он доказал, что в качестве движущих сил прогрессивной эволюции животного мира выступают «изменчивость, наследственность и естественный отбор» [14]. Созданная классиками марксизма теория происхождения человека и общества является примером гармонического сочетания научно-теоретической и мировоззренческой разработки ключевой проблемы «начала» человеческой истории.

Стержнем сапиентного (то есть ведущего к *Homo sapiens*) апоморфоза, названного академиком И.И. Шмальгаузенем эрцморфозом [16], был совместный труд с использованием вначале естественных, а затем и искусственных орудий. Последующий вековой путь развития палеоархеологии, палеоантропологии, палеоневрологии и т. п. подводил принципиальные моменты связи его идеи с диалектикой взаимосвязи прямохождения, развития руки, мозга, общественного характера жизнедеятельности и элементов членораздельной речи, явившихся специфической для гомонид.

Под влиянием в первую очередь, надо думать, своего образа жизни, требующего, чтобы при лазании руки выполняли иные функции, чем ноги, обезьяны начали отвыкать от помощи рук при ходьбе по земле и стали усваивать всё более и более прямую походку. «Этим был сделан решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку» [17]. Оценивая научное значение новейших находок останков гомонидов, М.И. Урисон писал: «Фактически материал, которым располагает современная наука в области антропологии и археологии, даёт основание заключить, что непосредственными предками человека были австралопитеки – высокоразвитые двуногие обезьяноподобные существа, систематически использовавшие предметы естественного происхождения в качестве орудий. Из их среды «около 3 млн. лет назад выделились наиболее прогрессивные формы, перешедшие от употребления естественных предметов в качестве орудий к их искусственному изготовлению» [18]. Гегель особо подчёркивал значение руки как специфически человеческого органа. Рассуждая о роли производства в жизни человека, он писал: «Рука есть тот великий орган, которым не обладает животное, и то, что я охватываю им, может само стать средством, которым я хватаю дальше» [19]. Эта мысль глубока и плодотворна. «Только благодаря труду, органом и продуктом которого она являлась, человеческая рука, – считал Ф. Энгельс, – достигла той высокой степени совершенства, на которой она смогла, как бы силой волшебства, вызвать к жизни картины Рафаэля, статуи Торвальдсена, музыку Паганини» [20].

Итак, «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя самыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг, который, при всём своём сходстве с обезьянным, далеко превосходит его по величине и совершенству» [21].

Отметим, что если труд «начинается с изготовления орудий» [22], то он неразрывно связан с сознанием и самосознанием. Прежде чем что-то сделать практически, человек планирует, ставит цели и добивается их осуществления теоретически. Такова природа трудовой деятельности вообще. Ф. Энгельс рассматривал добывание огня трением как начало культуры и свободы, как грань, отделяющую человечество от животного царства, как источник производительных сил, более значительной, нежели позже паровая машина. «Ведь добывание огня трением, - подчёркивал он, - впервые доставило человеку господство над определённой силой природы и тем окончательно отделило человека от животного царства» [23].

И.Л. Андреев пишет: «Вместе с развитием предметно-орудийной деятельности и речи как средства общения огонь стал основой зарождения общественного производства» [24]. Опосредующие представления характеризовались нерасчленённостью ощущений и понятий. И, тем не менее, это был решающий шаг вперед, к подлинно человеческому сознанию. Он заключался в том, что «инстинкты всё более вытеснялись навыками» [26]. «Сознание, следовательно, с самого начала есть общественный продукт, и остаётся им, пока вообще существуют люди» [27].

Важно отметить, что сознание далёкого предка человека было тесно связано с его самосознанием: «Лишь относясь к человеку равно как к себе подобному, человек Пётр начинает относиться к самому себе как к человеку» [28].

Г. Хьют собрал массу современных научных данных в пользу предположения о том, что «первоначальной формой человеческого языка был язык жестов, а не звуков» [29].

Одним из необходимых компонентов процесса возникновения человека и общества явились общественный характер жизнедеятельности и формирования языка (глуттогенеза) и речи (глоттогенеза). Ф. Энгельс подчёркивал, что «объяснение возникновения языка из процесса труда и вместе с трудом является единственно правильным» [30]. «Высшие, присущие человеку формы психического общения возможны только благодаря тому, что человек с помощью мышления обобщённо отражает действительность» [31].

Американский биолог Э. Майр утверждает, что речь, а не труд стала «ключевым изображением, которое сыграло роль пускового механизма при переходе от гомонид к человеку» [32]. Следует, однако, подчеркнуть, что диалектическое единство возникновения языка и речи было тесно связано с трудовой деятельностью и выступает как объективная закономерность процесса антропосоциогенеза. Ю.И. Семёнов пишет, что предшественникам людей современного типа были питекантропы и неандертальцы. «Первый и наиболее важный из них – это отмеченный началом изготовления орудий переход от стадии животных предшественников человека к стадии формирующихся людей, которыми являются питекантропы (и сходные с ними формы) и неандертальцы. Второй скачок – происшедшая на грани раннего и позднего палеолита смена неандертальца *Homo sapiens*, явилась подлинным готовым человеком» [33].

Первый скачок – означает появление социальных закономерностей, второй – установление их полного безраздельного господства в жизни людей над стихийными силами Природы.

Ю.В. Бромлей и А.И. Першиц пишут, что «видимо, следует говорить не о повсеместном возникновении родового строя в мустьерскую эпоху, а о его зарождении в отдельных коллективах, дальше других продвигущихся в совершенствовании производства и культуры» [36]. Способность к передвижению на двух ногах стала у австралопитеков важнейшей предпосылкой коренного изменения типа жизнедеятельности и образа жизни. Генетической «вершиной» данного этапа можно, видимо, считать

ископаемых существ типа Генетической «вершиной» данного этапа можно, видимо, считать ископаемых существ типа *Homo habilis*, регулярно использовавших предметы природы в качестве орудий, хотя, возможно, их еще только подправляющих, а не изготавливавших, и, судя по имеющимся данным, не знакомых с огнём. Поэтому не случайно южноафриканский антрополог Р. Дарт «определил австралопитеков как формирующихся обезьянолюдей» [38]. При этом, «стержнем эволюции становилось развитие психики» [39]. Древняя эволюция человека шла по такому пути: хабилисы, питекантропы, ранние неандертальцы и кроманьонцы. Калий-аргонная датировка черепа ребёнка из Моржожарто и черепа «питекантропа IV» определили их возраст в пределах 1,75 млн. лет тому назад. Это наиболее древние из явайских находок. К сожалению, на Яве вместе с костями питекантропов «не было найдено каменных орудий» [40].

«Начало» переходной ступени сегодня в наибольшей мере ассоциируется с находками супругов Л. и Р. Лики в Олдувае. Морфологически *Homo habilis* занимал промежуточное положение между австралопитековыми обезьянами и питекантропами; этому «соответствуют его стратиграфическое место и абсолютные даты» [41], - отмечает П.И. Борисковский, хотя более убедительной представляется точка зрения В.П. Якимова и В.И. Кочетковой, высказавших сомнение в намеренной обработке каменных изделий из находок Олдувайского ущелья. Они полагают, что последние еще не представляли собой настоящих человеческих орудий и что *Homo habilis* еще не был человеком в собственном смысле слова, а лишь стоял на пороге очеловечивания» [42].

Представляется спорным утверждение И.Л. Андреева о том, что «Олдувайский *Homo habilis* использовал огонь» [43]. Это величайшее достижение человеческой свободы (и не свободы) проявилось немного позже, 700 тыс. лет тому назад. «Сущность и историческое предназначение первобытнообщинной общественно-экономической формации, - пишет И.Л. Андреев, - составляет закрепление возникших в процессе антропосоциогенеза социальных отношений» [44]. Согласно моему взгляду, частная собственность сформировалась первоначально вместе со способностью осознанной трудовой деятельности. К. Маркс употреблял выражение «первоначальная собственность», имея в виду «природные предпосылки присвоения индивидом объективных условий своего труда» [49]. «Стадный, коллективный образ жизни и трудная деятельность – вот, видимо, две главные причины, вызвавшие быстрое и значительное развитие головного мозга. Судя по размерам мозга, архантропы, возможно, обладали примитивной речью (современный ребёнок овладевает речью при массе мозга около 750 граммов)» [53].

Энгельс определяет материалистическую диалектику как науку «о наиболее общих законах всякого движения. Это означает, что её законы должны иметь силу как для движения в природе и человеческой истории, так и для движения мышления» [56].

Однако, законы диалектики должны рассматриваться в их специфическом движении и развитии. Именно так характеризовал В.И. Ленин: «основные линии развития материалистической диалектики» [57].

Холличер В. пишет: «Истина – это качество, присущее суждениям; она является, таким образом, признанием субъективного отношения объективной реальности в человеческом сознании. Как в повседневной практике, так и в научном исследовании под истиной понимают соответствие суждения с действительностью. В конечном итоге истина определяется с помощью практики» [58]. Это – узкое толкование истины. В более широком смысле она содержится либо в суждениях, либо в понятиях, либо в умозаключениях. В креативном процессе истина проявляется в трёх формах: объективной, субъективной и информационной. Изменение видов Дарвин считал постоянным процессом, никогда не совершающимся скачкообразно: «Естественный отбор действует, только пользуясь каждым слабым последовательным отклонением; он никогда не может делать внезапных скачков» [60].

Историю развития человека и человеческого духа можно познать и постигнуть только на почве материалистической диалектики. По мере того, как в ходе развития приматов редуцировался лицевой отдел, глаза передвинулись на его лобную часть. Здесь наиболее ясно проявляется «связь между развитием глаз, рук и мозга» [61]. Холличер пишет: «На первых порах человек употреблял орудия труда и преобразовывал предмет труда интуитивно, а позднее – на основе заранее составленного плана» [65]. Мы считаем, что с самых первых шагов трудовая деятельность древнего предка человека была вполне осознанной. Теоретическая форма труда предшествовала ее эмпирическому воспроизводству. Ф. Энгельс писал: «Сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь» [66] способствовали дальнейшему развитию мозга. И наоборот, - развивающийся мозг содействовал усовершенствованию процесса труда и речи. К.Р. Окли, как и Франклин, определяет человека «как животное, делающее орудия». «Это определение человека было отмечено К. Марксом» [67]. «Труд начинается с изготовления орудий» [68]. «Вначале он явился ещё инстинктивным. С этого интуитивного труда и начинается процесс превращения обезьяны в человека» [69]. Мы с этим положением не согласны и считаем, что трудовая деятельность может быть только осознанной. Холличер считает иначе: «Инстинктивный труд предшествовал сознательному труду, только так же как стадо предшествовало человеческому обществу, а обезьяночеловек – человеку» [70]. Он делает, на наш взгляд, - необоснованный вывод: «Ритм развития носил первоначально преимущественно биологический характер» [71]. Однако, в итоге Холличер рассуждает диалектически: «Движущей силой общественного образа жизни человека является поэтому отнюдь не развитие инстинктов, а развитие подлинного сознания. Становление человека и возникновение сознания образуют неразрывное диалектическое единство» [72]. Зигмунд Фрейд (1856-1939 гг.) – основатель психоанализа, писал, будто инстинкты (влечения) являются особыми формами поведения, которые принципиально отличаются от поведения, обусловленного рефлексом. «Психология не является отраслью биологии или истории. Исследование возникновения и развития форм общественного сознания – политической идеологии, морали, права, искусства, естествознания, техники и т. д. – составляет задачу исторического материализма» [77].

Согласно моему взгляду, психология тесно связана с биологической и социальной наследственностью, а также с историческими предпосылками, формирующимися в процессе социальной жизнедеятельности. Эти проблемы находят своё освещение в проблемах диалектического материализма. «Индивидуальное сознание образуется на основе общественной жизни» [78]. Холличер пишет: «Как человек, так и природа находятся в постоянном процессе становления, в процессе абсолютного развития своих творческих потенций» [79]. Отметим, что творческий потенциал человека раскрывается, конечно, независимо от природы, в процессе продуктивной деятельности.

Для всей истории человечества характерно стремление людей дифференцировать орудия труда. Этот процесс был тесно связан с формированием частной собственности. Уже в древнекаменную эпоху (палеолит) наряду с оббитой галькой, которая долго и верно служила человеку в качестве универсального орудия «для всякой работы», «появились и постоянно совершенствовались каменные скребки и топоры, тесла и ножи, употреблявшиеся для специальных видов работ» [82]. При этом, с неизбежной необходимостью формировались элементы членораздельной речи. Только благодаря языку возможно само существование культуры. Достаточно сказать, что есть специалисты, по мнению которых не умел или почти не умел говорить даже неандерталец, живший двести сорок тысяч лет тому назад. «Сложность и многообразие языка – вещи неизбежные, так как они отражают и выражают сложность и многообразие человеческого общения. Язык следовал за жизнью» [83].

С помощью языка распространяются и передаются из поколений в поколения добытые человеком знания. Язык дал материал и для первой общей картины мира, первой модели, призванной объяснить вселенную. Эту модель называют коротким словом «миф».

Д.А. Максимова пишет, что «сущность возникновения искусства составляло становление образно-абстрактного мышления» [86]. Отметим, что «образно-абстрактное мышление» древнего человека формировалось на основе членораздельной речи и общественного характера жизнедеятельности. Что касается семьи, возникшей в лоне *Homo sapiens*, то она была связана с чувственно-поэтической формой любви. «Именно ей обязан своим существованием каждый из нас» [87].

«Многие учёные возлагают свои надежды на то, что общество – система в высшей степени саморегулирующаяся» [88]. Отметим, однако, что в этой системе определяющим движущим механизмом является активный субъективный фактор, тесно связанный с психологическими и экономическими формами социального бытия.

Важнейшим историческим событием в жизни древнего человека был факт его способности добывать огонь. В мифологии эта способность была тесно связана с именем Прометея. Самое имя Прометея, по-видимому, происходит от древнего слова, обозначавшего человека, добывающего огонь трением. С другой стороны, способность добывать огонь была связана с именем музыканта Орфея. Миф о музыканте Орфее передаёт восторг человека перед «открытой им великой силой искусства» [89].

Любовь к истории кажется неотъемлемой от человеческой природы, потому что она неотделима от любви к самому себе. Именно эта первопричина влечёт нас вперед и назад, в будущее и к прошлым векам. Мы воображаем, что вещи, волнующие нас, будут интересовать и потомков. История – это философия, которая учит нас с помощью примеров. «История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека» [90]. Человек есть совокупность общественных отношений, но, являясь таковым, он не обращается в некий призрак, абстракцию. В каждом человеке воплощено всё человечество, его прошлое и настоящее, а значит, и будущее. Каждый из нас – живое олицетворение культуры человечества и одновременно – её творец.

«Одним из выдающихся морфологических результатов является возникновение руки с противопоставленным большим пальцем, делающим кисть особенно пригодной для схватывания» [91]. За несколько лет до находок в Феюмской впадине восточной Африке, около озера Виктория, были найдены части скелета и черепа. Этот тип получил название «проконсул африканус». Он жил в Миоцене, примерно 20 миллионов лет тому назад. «Проконсул считается предком живущих ныне больших человекообразных обезьян, таких как орангутанг, горилла, шимпанзе» [92].

Дж. Д. Кларк пишет: «Изучение приматов, особенно анатомии и поведения гориллы и шимпанзе, имеет непосредственное отношение к пониманию биологической сущности и образа жизни древних гоминид» [99].

Восточно-африканская разновидность рамапитека – рамапитек (кениапитек), останки которого были обнаружены в Форт-Тернаке, к востоку от оз. Виктория, возможно, изготовлял и употреблял «примитивные орудия» [100]. Сделанные находки явно указывают на то, что рамапитек употреблял в пищу мясо.

Л. Лики и его сотрудники, изучившие эти останки, заявили о принадлежности своей находки к новому виду рода *Homo*. Обнаруженное существо получило название *Homo habilis*, что значит “человек умелый”. Вместе с хабилисами были найдены каменные орудия» [102].

Новейшие исследования американских и французских специалистов показывают, что «между 3,5 и 1,8 миллионами лет тому назад» (по датировкам, добытым калий-аргоновым методом) в позднем плиоцене и раннем плейстоцене в бассейне р. Омо, к северу от оз. Рудольф, «обитали оба вида австралопитековых: грациальный и массивный» [103]. Обнаруженные вместе с хабилисом предметы материальной культуры свидетельствуют в пользу включения его в род *Homo*. Как показал эксперимент, так называемые чопперы могут эффективно использоваться для заострения палки, которой легко выкопать скрытые в земле съедобные растения или обитающих в норах мелких животных; чопперы могут также употребляться для резки, если их использовать по

принципу работы пилы. «Необработанные отщепы представляют собой эффективные орудия для резки и свежевания» [104].

Дж. Д. Кларк писал: «Успешное применение техники скола для получения больших отщепов является важным техническим достижением, заметным шагом вперёд в умении человека преобразовывать природу. Можно ожидать, следовательно, что эта техника широко распространилась по ашельскому миру. Вначале удары по ядрищу наносились беспорядочно, но в процессе производства рубки и прочих орудий появилась специальная техника получения крупных отщепов из каменных глыб, которые были слишком велики для раскалывания обычным путём. Поэтому мы обнаруживаем ядрища, образовавшиеся при производстве орудий так называемым методом протоловальца и ловальца, а также другим методом – комбела, при котором полученные отщепы имеют специфическую особенность в виде двойной ударной выпуклости» [105]. Итак, Дж. Д. Кларк считал, что «вначале удары по ядрищу наносились беспорядочно». Мы считаем, что в самом начале своего воспроизводства примитивная деятельность человеческого предка была вполне осознанной. Это было подлинно историческим фактом возникновения человека типа *Homo habilis*. При этом, доминирующую роль в развитии мышления древнего человека играли два фактора: врождённое любопытство [106] и условно-рефлекторная деятельность [107].

В заключение книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс писал: «Общество, которое по-новому организует производство на основе свободной и равной ассоциации производителей, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором» [109]. Это, конечно, - утопическое положение. На самом деле историческая миссия государства состоит в том, что оно, в отличие от оправдания классового антагонизма, - неизбежно станет творческим орудием, способствующим всестороннему, гармоническому развитию личности и общества, ассоциации, на знамени которой будет начертано великое и простое гуманистическое требование о неизбежности утверждения «свободного развития каждого как условия свободного развития всех» [110].

Именно в этом состоит историческая, логическая и диалектическая специфика государства, его роль и значение в русле гуманистических идеалов индивидуального и социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заболоцкий Н.А. На закате. Избранное. – М.: Советский писатель, 1960. – С. 184.
2. Кучеренко Г.С. Сен-симонизм в общественной мысли XIX в. – М.: Наука, 1975. – С. 112.
3. Материалистическая диалектика как общая теория развития. Проблема в развитии в современных науках. – М.: Наука, 1983. – С. 180.
4. Там же. – С. 406.
5. Сергеев Б.Ф. Ступени эволюции интеллекта. – М.: Наука, 1986. – С. 74.
6. Там же. – С. 78.
7. Там же. – С. 122.
8. Там же. – С. 137.
9. Там же. – С. 147.
10. Там же. – С. 150.
11. Там же. – С. 166.
12. Там же. – С. 171.
13. Там же. – С. 182.
14. Андреев И.Л. Происхождение человека и общества. (Современные методологические проблемы и критика немарксистских взглядов). – М.: Мысль, 1982. – С. 17.

15. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия Философских Наук. Т. 2. Философия природы. – М.: Мысль, 1975. – С. 33.
16. Шмальгаузен И.И. Пути и закономерности эволюционного процесса. – М.-Л., 1939. – С. 169-172.
17. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 486.
18. Урисон М.И. Древность человека в свете новых данных. – Современные проблемы антропологии. – М., 1976. – С. 15.
19. Гегель Г.В.Ф. Философия нрава. Соч. в 14 т. – Т. VII. – М.-Л., 1934. – С. 80.
20. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 480.
21. Там же. – С. 490.
22. Там же. – С. 491.
23. Там же. – С. 117.
24. Андреев И.Л. Там же. – С. 79.
25. Ленин В.И. Полн. собр. соч. - Т. 29. – С. 172.
26. Спиркин А.Г. Происхождение сознания. – М., 1960. – С. 111.
27. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 29.
28. Там же. – Т. 23. – С. 62.
29. Андреев И.Л. Там же. – С. 105-106.
30. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 489.
31. Выготский Л.С. Мышление и речь. – Избранные психологические исследования. – М., 1956. – С. 50-51.
32. Майр Э. Человек как биологический вид. – Природа, 1973. – N 12. – С. 37-38.
33. Семёнов Ю.И. Как возникло человечество. – М., 1966. – С. 22.
34. Андреев И.Л. Там же. – С. 143-144.
35. Там же. – С. 146.
36. Бромлей Ю.В., Першиц А.И. Энгельс и проблемы первобытной истории. – Проблемы этнографии и антропологии в свете научного наследия Ф. Энгельса. – М., 1972. – С. 13.
37. Ефимов Ю.И. Природные и общественные в человеческой предыстории. – М.: Природа и общество, 1980. – С. 18-19.
38. Андреев И.Л. Там же. – С. 166.
39. Северцев А.Н. Морфологические закономерности эволюции. – М., 1939. – С. 290.
40. Андреев И.Л. Там же. – С. 180-181.
41. Борисковский П.И. Возникновение человеческого общества. – Палеолит Африки. – С. 30.
42. Андреев И.Л. Там же. – С. 181.
43. Там же. – С. 182.
44. Там же. – С. 205.
45. Там же. – С. 210.
46. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1965. – С. 285.
47. Андреев И.Л. Там же. – С. 268.
48. Там же. – С. 282.
49. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 46. - Ч. 1. – С. 462.
50. Яблоков А.В. Мир эволюции: научно-популярная литература. – М.: Дет. лит., 1985. – С. 57.
51. Там же. – С. 83.
52. Там же. – С. 100-101.
53. Там же. – С. 102.
54. Холличер Вальтер. Природа в научной картине мира. – М.: Прогресс, 1966. – С. 13.
55. Там же. – С. 99.
56. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 582.
57. Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 29. – С. 322.
58. Холличер В. Там же. – С. 149.

59. Там же. – С. 387.
60. Дарвин Ч. Происхождение видов путём естественного отбора. – Соч. - Т. 3. – С. 219.
61. Холличер В. Там же. – С. 468.
62. Там же.
63. Там же. – С. 472.
64. Там же. – С. 476.
65. Там же. – С. 481.
66. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 20. – С. 490.
67. Там же. – Т. 23. – С. 191.
68. Там же. – Т. 20. - С. 491.
69. Там же.
70. Холличер В. Там же. – С. 482.
71. Там же.
72. Там же. – С. 483.
73. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 29-30.
74. Холличер В. Там же. – С. 521.
75. Руссо Ж.-Ж. Избранные произведения. В 3 т. – Т. 3. – М.: Гос. изд. худож. лит., 1964. – С. 12.
76. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 12. – С. 718.
77. Холличер В. Там же. – С. 559.
78. Там же. – С. 560.
79. Там же. – С. 564.
80. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Создано человечеством. – М.: Политиздат, 1984. – С. 9.
81. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 189.
82. Бромлей Ю.В., Подольный Р.Г. Там же. – С. 65.
83. Там же. – С. 117.
84. Там же. – С. 119.
85. Там же. – С. 136-137.
86. Там же. – С. 138.
87. Там же. – С. 204.
88. Там же. – С. 242.
89. Там же. – С. 246.
90. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 2. – С. 102.
91. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта. – М.: Прогресс, 1983. – С. 28.
92. Там же. – С. 31.
93. Там же. – С. 33.
94. Там же. – С. 53.
95. Там же. – С. 94.
96. Там же. – С. 209.
97. Там же. – С. 282.
98. Там же. – С. 239.
99. Кларк Дж. Д. Доисторическая Африка. / Пер. с англ. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1977. – С. 38.
100. Там же. – С. 46.
101. Там же. – С. 48-49.
102. Там же. – С. 51-52.
103. Там же. – С. 53-54.
104. Там же. – С. 63.
105. Там же. – С. 77.
106. Войтонис Н.Ю. Предыстория интеллекта. (К проблеме антропогенеза). – М.-Л.: Изд. Академии Наук СССР, 1949. – С. 232.

107. Фролов Ю.П. И.П. Павлов и его учение об условных рефлексах. – М.-Л.: Гос. изд. биологической и медицинской лит., 1936. – С. 67.
108. Там же. – С. 2.
109. Маркс К. и Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. – Т. 6. – М.: Политиздат, 1987. – С. 239.
110. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 4. – С. 447.

